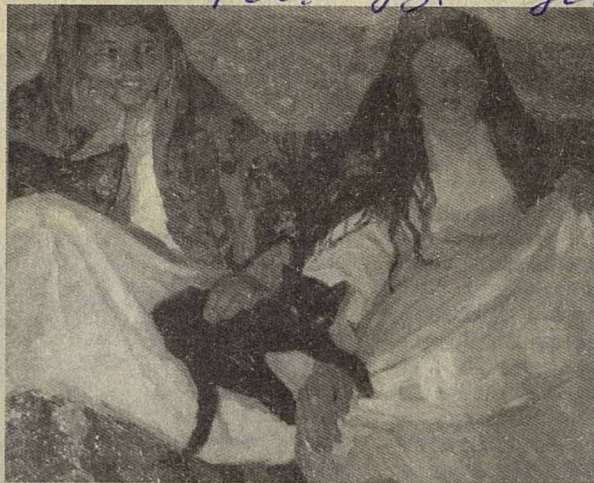


ЗАГАДКА ОДНОЙ КАРТИНЫ

Рос. муз. газета. 2001. - янв. (№ 1) - с. 2



Несколько месяцев назад мне довелось посетить петербургскую Музей-квартиру Ф.И. Шалыпина, впервые после многолетнего ремонта. Не спеша и внимательно осматривая экспозицию в столовой комнате я вдруг (почему-то раньше это не привлекало моего внимания) заинтересовалась одной из картин. Рядом с потемневшей от времени старинной итальянской картиной яркими красками притягивали "Татарские женщины" художницы А. Крюгер-Праховой. (Ее подпись можно прочитать в нижнем правом углу.) Как и когда попала эта картина в собрание Шалыпина? Кто эта малоизвестная художница, чья работа привлекла внимание великого певца и удостоилась чести соседствовать в его квартире с полотнами Б. Григорьева, Б. Кустодиева, А. Яковлева, К. Коровина, самого Шалыпина... Сотрудники музея объяснили, что, возможно, эту картину Шалыпину преподнесли в Казани благодарные сограждане, а Крюгер-Прахова - казанская художница-любительница. В таком объяснении была своя логика. Шалыпин - уроженец Казани и среди его знакомых было немало татар. Видимо, ему действительно было приятно иметь эту нарядную

картину в своей домашней коллекции как память о родном и горячо любимом городе. Ведь недаром он писал М. Горькому из-за границы: "Лучший город на земле - Казань". В "Страницах из моей жизни" Федор Иванович написал: "Я бывал и на прекрасном Средиземном море, и в Атлантическом океане, а все-таки и до сего дня с любовью помню тихое темное озеро Кабан" (речь идет об озере в центре Казани). Однако яркая живопись, напомнившая мне поначалу манеру Малавина, выдавала руку профессионального художника. Придя домой, я заглянула в "Летопись жизни и творчества Ф.И. Шалыпина", в известный двухтомник "Федор Иванович Шалыпин" (М., 1959-1960), в книгу С.В. Гольцмана "Шалыпин в Казани", но имени Крюгер-Праховой не обнаружила. Разгадать тайну этой картины я надеялась при поездке в Казань - мой родной город. Но так случилось, что раньше я попала в Киев: поехала навестить сына с невесткой и внуку. Одним из первых я посетила Музей русского искусства. Ознакомившись с его богатой экспозицией и поговорив вместе со зрителями музея о грустной участи памятника Александру II Освободителю, который одиноко стоял во дворе Музея и был виден из окна (а раньше этот шедевр Антокольского украшал лестницу Городской думы и был выдворен совсем недавно, в 90-х годах, когда Украина стала независимым государством), я ре-

шила осмотреть выставку работ украинских реставраторов. И вдруг в конце выставки увидела портрет писателя В. Некрасова, написанный... А.А. Крюгер-Праховой! Мне посоветовали обратиться за разъяснениями к реставратору портрета. Через несколько минут я уже беседовала с замечательной женщиной, прекрасным мастером-реставратором Людмилой Владимировной Когут. От нее, а также из "Словника художник(в) Украины" (Киев, 1973), любезно предоставленного мне ее коллегой, я многое узнала. Затем сведения о Крюгер-Праховой я дополнила в разговоре с ее внучкой, киевской художницей Александрой Праховой. Вернувшись в Петербург, я с огромным интересом прочитала книгу Н.А. Прахова (мужа художницы) "Страницы воспоминаний" и еще раз заглянула в именную указатель "Летописи жизни и творчества Ф.И. Шалыпина". И во втором томе я обнаружила интересующее меня имя, но не на фамилию Крюгер, а на фамилию Прахова. В результате выстроилась такая история. Анна Августовна Крюгер, в замужестве Прахова (7.VIII.1876 - 29.IX.1962) училась сначала в Киевской рисовальной школе Н.И. Мурашко, а затем в 1906 года - в петербургской Академии художеств. Всю жизнь она прожила в Киеве в окружении замечательных людей. Анна Августовна была дочерью киевского нотариуса Августа Крюгера. Его вторая дочь - Маргарита Августовна вышла замуж за талантливого украинского художника Алексея Алексеевича Мурашко (1875-1919), племянника Н.И. Мурашко (1844-1909) - основателя Киевской рисовальной школы и сына художника Мурашко, близкого друга и сотоварища И.Е. Репина по петербургской Академии художеств. А.А. Мурашко учился у Репина в Академии художеств с 1894 по 1900 год. Самобытный художник, он выработал свой собственный стиль в живописи, сочетавший верность натуре с декоративной экс-

прессией цвета. Очевидно, что Анна Августовна, свояченица и почти ровесница Мурашко, испытала воздействие его более мощного таланта. Сравнение картин А. Мурашко и ее жанровой картины "Татарки" тому подтверждение. Об этом влиянии говорила мен и Л.В. Когут, прекрасный знаток украинской живописи и реставратор одной из последних работ Крюгер-Праховой "Портрет Виктора Некрасова". (Портрет был расстрелян и выброшен на помойку после высылки Некрасова за пределы тогда советской Украины. Только благодаря мужеству интеллигентной пожилой киевлянки, не побоявшейся "подобрать" этот портрет при тайной слежке кэзбистов за друзьями Некрасова, работа сохранилась и была бережно восстановлена Л. Когут.) Анна Августовна Крюгер вышла замуж за искусствоведа Николая Адриановича Прахова, сына Адриана Викторовича Прахова (1846-1916) - выдающегося русского искусствоведа и археолога, профессора, читавшего лекции сначала в Петербурге, а затем в Киеве. Он возглавил строительство в Киеве знаменитого Владимирского собора: руководил его сооружением и росписью, пригласил выдающихся художников, в том числе В. Васнецова, М. Врубеля, М. Нестерова. В жизни семьи Праховых музыка занимала важное место. Талантливой пианисткой была его жена Эмилия Львовна, дочь Ольга стала музыкантом. Трудно представить, чтобы Праховы не посещали спектакли Киевской оперы с участием Шалыпина. Федор Иванович многократно приезжал в Киев с концертами и выступлениями в оперных спектаклях, и любовь к нему на Украине была повсеместной. Как мне рассказала Александра Прахова, в их семейном архиве хранятся дореволюционные открытки с фотографией Шалыпина, присланными в дом Праховых их знакомыми, друзьями.

Лариса КАЗАНСКАЯ
(Санкт-Петербург)

А.А. Крюгер-Прахова